

*Тезисы выступления
Директора департамента
международного сотрудничества
Госкорпорации «Росатом» М.Н.Лысенко
на заседании Экспертно-консультативного
совета ПИР-Центра
3 октября 2013 года*

**О Соглашении между Правительствами России и США
о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и
энергетической сферах (Соглашение о НИР)**

16 сентября 2013 года произошло малозаметное, но исключительно важное событие в российско-американских отношениях. В этот день на «полях» сессии Генконференции МАГАТЭ в Вене генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» С.В. Кириенко и министр энергетики Соединенных Штатов Америки Э. Мониз подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах (Соглашение о НИР).

Можно смело сказать, что это уникальное и беспрецедентное соглашение между двумя странами с точки зрения заложенных в нем открытости, масштабности и равноправия сотрудничества.

Соглашение прежде всего нацелено на сотрудничество в гражданской ядерно-энергетической сфере. Одновременно в нем гармонично предусмотрено взаимодействие и вопросах ядерного нераспространения. Показательно, что Соглашение бессрочное.

У многих возникают вопросы:

- А для чего потребовалось заключать такое Соглашение, ведь уже имеется достаточно «продвинутое» двусторонне межправсоглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии («соглашение 123»)?
- Зачем заключать новое соглашение по научно-техническому сотрудничеству, ведь стороны сотрудничали в области науки и техники еще с советских времен? Более того, уже долгие годы достаточно успешно идет сотрудничество России и США в области ядерного нераспространения и

физической ядерной безопасности, как на двусторонней основе, так и в рамках Глобального партнерства «восьмерки»?

- Внесет ли Соглашение о НИР что-то новое в практику российско-американского сотрудничества в области атомной энергии?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, напомним предысторию.

Еще в 1958 году между СССР и США было подписано первое двухгодичное Соглашение об обменах в области науки, техники, образования и культуры. В 1972-1974 годах между СССР и США был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в области науки и техники, в том их числе предусматривавших сотрудничество в области атомной энергетики. Однако эти и последующие соглашения предусматривали преимущественно обмены, но не совместные работы и эксперименты, не говоря уже о передаче технологий.

Договоренности по физической ядерной безопасности, в рамках Глобального партнерства «восьмерки» представляли собой взаимодействие по одностороннему оказанию России американской технической помощи, так сказать технический «патронаж».

Соглашение 123 действительно стало прорывным. Но по содержанию его основная нацеленность была на разрешение сторонам осуществлять торговлю услугами и ядерными материалами. Согласно статье 2, Стороны могут сотрудничать по следующим направлениям в области мирного использования атомной энергии: научные исследования и разработки, поставки ядерных материалов, технологий, оборудования, а также услуг. Лишь в самых общих чертах в соглашении упомянуто сотрудничество по международным вопросам мирного использования атомной энергии, включая вопросы нераспространения ядерного оружия, гарантий МАГАТЭ и охраны окружающей среды.

Между тем, стороны вплотную подошли к порогу, за которым открываются перспективы прямых контактов между научными центрами двух стран. Однако за этим «порогом» стояли нерешенные вопросы доступа на объекты, интеллектуальной собственности, механизма обмена технологиями.

Как результат, в июне 2011 года началась работа над Соглашением о НИР. Госкорпорация «Росатом» и Минэнерго США приняли совместное заявление, в котором ставилась задача разработать правовую базу для расширения совместных работ между ядерными исследовательскими лабораториями, институтами и учреждениями, то есть речь шла о налаживании прямых контактов между научными центрами двух стран.

В сентябре 2012 года Генеральный директор Госкорпорации «Росатом» С.В. Кириенко и Министр энергетики США С. Чу провели встречу «на полях» 56-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ, в ходе которой приняли совместное заявление, где наметили приоритеты совместной работы на будущее. Ключевым была обозначена задача завершения разработки нового российско-американского межправительственного соглашения о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетических сферах, которое органично дополнит и разовьет положения российско-американского

Соглашения 123. Был взят ориентир на то, чтобы подписать это соглашение до конца 2012 года. Однако этого не произошло. К тому времени текст соглашения был в основном согласован, за исключением проблемы интеллектуальной собственности.

6 июня 2013 г. состоялось очередное заседание Рабочей группы по ядерной энергетике и ядерной безопасности двусторонней Российско-Американской Президентской Комиссии. По итогам вновь было отмечено, что ключевая задача, требующая своего разрешения для углубления научно-технического взаимодействия, - завершение разработки нового соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетических сферах. Стороны выразили намерение подписать Соглашение в сентябре 2013 года.

Как видим, на этот раз задача была выполнена. Соглашение было подписано.

Итак, что же предусматривает новое межправсоглашение?

Прежде всего в нем очерчены области сотрудничества:

1. гражданская ядерная энергетика – ядерная безопасность; проектирование атомных станций; реакторные технологии, включая технологии исследовательских реакторов; технологии преобразования энергии; моделирование и имитация физических процессов в ядерной энергетике; инновационные виды реакторного топлива; перспективные материалы; обращение с отработавшим ядерным топливом;
2. нераспространение ядерного оружия, включая меры по обеспечению гарантий МАГАТЭ; физическая безопасность; разработка технологий;
3. атомная наука и техника;
4. управляемый термоядерный синтез;
5. вопросы международного сотрудничества в сфере использования атомной энергии в мирных целях, включая разработку и внедрение передовых технологий обеспечения физической и ядерной безопасности и радиационной безопасности;
6. использование ядерных и радиационных технологий в медицинских, промышленных и других мирных целях;
7. энергетика и окружающая среда;
8. образование в сфере атомной науки и техники.

Как видим, спектр сотрудничества беспрецедентно широк.

Это же можно сказать и в отношении предусмотренных форм сотрудничества:

1. совместные проекты по исследованиям, разработке и созданию опытных образцов и технологий;
2. обмен научно-исследовательской, опытно-конструкторской и инженерно-технической информацией и результатами и методиками научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (то есть по сути здесь речь идет о передаче технологий!);

3. посещения;
4. передача материалов, оборудования и компонентов для проведения исследований, испытаний;
5. совместные теоретические, расчетные и экспериментальные исследования;
6. эксперименты, проводимые совместными российско-американскими группами ученых и специалистов на объектах.

Умелый компромисс был найден по теме интеллектуальной собственности. Стороны согласились продолжить переговоры по положениям о распределении, охране и защите прав интеллектуальной собственности, созданной или предоставленной в процессе совместной деятельности в рамках настоящего Соглашения, на территориях государств Сторон и третьих стран, а также о порядке распоряжения этими правами, распределения выгод от такого распоряжения и обмене деловой конфиденциальной информацией и будут стремиться заключить соглашение, содержащее такие положения, в реально достижимые кратчайшие сроки. А до достижения такого соглашения будет применяться временный порядок, зафиксированный в приложении к Соглашению.

На равноправной, зеркальной основе был отрегулирован вопрос о доступе. По условиям Соглашения каждая Сторона обеспечивает доступ представителей другой Стороны для выполнения совместных работ. В отдельном Приложении перечислены объекты каждой из Сторон, а также установки на этих объектах, которые могут быть использованы при выполнении совместных работ.

Что же дальше?

После вступления Соглашения в силу стороны приступят к его реализации в рамках совместной Рабочей группы по ядерной энергетике и ядерной безопасности Российско-Американской Президентской комиссии.

На данный момент стороны определили три глобальных направления сотрудничества по науке в атомной отрасли, о чем заявил Гендиректор Госкорпорации «Росатом» С.В. Кириенко по итогам подписания Соглашения о НИР: развитие атомной энергетике и новые технологии в атомной энергетике, безопасность и обращение с отходами, а также применение неэнергетических ядерных технологий.

Один из перспективных проектов – сотрудничество на Многоцелевом быстром исследовательском реакторе, который сооружается в НИИАР в Димитровграде.

В феврале с.г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики США и НИИАР, позволяющий вести исследования по первым совместным облучениям перспективных конструкционных материалов в реакторе БОР-60.

Подводя итог, хотелось бы сделать следующий вывод: вопросы ядерного нераспространения в двусторонних отношениях между Россией и США были и остаются в числе приоритетов. Но баланс смещается, и он и далее будет

Выступление на заседании ЭКС ПИР-Центра

М.Н.Лысенко

3 октября 2013 г.

объективно смещаться в пользу проектов в гражданской ядерной энергетике, ядерной эксплуатационной (технической) безопасности, инновационных технологий, неэнергетических ядерных применений.